Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Мусабе ибн аз-Зубейре и Аише

Рассказывают также про Мусаба ибн аз-Зубейра, что он нашел АЗЗУ в аль-Медине (а она была из разумнейших женщин) и сказал ей: "Я намерен жениться на Аише, дочери Тальхи, и мне хочется, чтобы ты пошла к ней и посмотрела, какова ее наружность".

И Азза пошла к ней и потом вернулась к Мусабу и сказала: "Я видела лицо прекраснее, чем здоровье. У нее большие глаза, под которыми нос с горбинкой, и овальные щеки, и рот, подобный плоду граната, и шея, точно серебряный кувшин, а под всем этим грудь с сосками, подобными двум гранатам, и под нею втянутый живот с пупком, точно шкатулка из слоновой кости, а зад у нее, как кучка песку, и плотные бедра, и голени, подобные двум мраморным столбам, но я только видела, что ее ноги велики. Ты будешь проводить с ней время в минуту нужды".

И когда Азза приписала Аише такие качества, Мусаб женился на ней и вошел к ней..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Триста восемьдесят седьмая ночь

Когда же настала триста восемьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Азза приписала Аише, дочери Тальхи, такие качества, Мусуб женился на ней и вошел к ней. А потом Азза позвала Аишу и корейшитских [405] женщин к себе домой и пропела (а Мусаб стоял тут же) такие стихи:

"И женщин уста издают аромат,

Сладка их улыбка и их поцелуй,

Вкусила лишь мысли свои я о нем,

Но судят за мысли ведь судьи у нас"

А в ночь, когда Мусаб входил к ней, он ушел от нее только после семи раз, и его встретила одна из его вольноотпущенниц, когда он проснулся утром, и сказала: "Я выкуп за тебя! Ты был совершенен во всем, даже в этом".

А одна женщина говорила: "Я была у Аиши, дочери Тальхи, и вошел ее муж, и Аишу потянуло к нему, и он упал на нее, а она начала храпеть и стала делать движения чудесные, невиданные и диковинные, а я слушала. А когда он вышел от нее, я сказала: "Как ты можешь это делать при твоем благородстве, происхождении и положении, когда я у тебя в доме?" И она отвечала: "Женщина делает для своего мужа какие только может волнующие, диковинные движения, что же ты в этом порицаешь?" - "Лучше, чтобы это было ночью", - сказала я. И она отвечала: "Так днем бывает, а ночью я делаю еще большее, так как, когда мой муж меня видит, в нем начинает двигаться страсть и поднимается похоть, и он тянется ко мне, а я ему послушна, и бывает то, что ты видишь".

Дошло до меня, что Абу-ль-Асвад купил невольницу косоглазую, из местных уроженок, и был доволен ею. И его родные стали порицать ее перед ним, и Абу-ль-Асвад удивился им и, подняв ладони кверху, произнес такие два стиха:

"Ее предо мной бранят, хотя в ней порока нет,

Вот только в глазах ее как будто бы пятнышко.

Но если в глазах ее и есть порок, то она

Стройна в верхней части тела и тяжела внизу".